

Содержание

Введение. Чем интересен Траян Бэеску?	4
Траян Бэеску и внутривполитическая сцена Румынии	6
Особенности внешней политики Румынии в 2004–2014 гг.	39
Послесловие	51

Введение.

Чем интересен Траян Бэеску?

– Господин президент, ... Какова на вкус эта штука под названием «власть»?

– **Бэеску**: Я попытаюсь в двух словах сказать и делаю это совершенно искренне: у нее горько-сладкий привкус. Те, у которых ее нет, желают ее, а те, у которых она есть, ощущают ее горечь.

[Траян Бэеску, президент Румынии, 2008]

Траян Бэеску, занимавший президентское кресло с 2004 по 2014 г., вошел в историю политической жизни Румынии как личность неординарная, вместе с этим неуживчивая и скандальная, как лидер, который был популярен в народе, но ненавидим элитой, на компромиссы с которой он не шел, грозя всеяческими разоблачениями и предпринимая институциональные меры, чтобы очистить властные структуры от коррупционеров и бывших сотрудников спецслужб времен Чаушеску¹.

Журналисты, как правило, не очень хорошо отзывались о президенте Бэеску, иронически называя его «великим кормчим». Он как будто не любил СМИ как таковые. «Когда он говорит о през-

¹ Отдельные аспекты предлагаемой темы рассмотрены в работах автора, представленных в списке литературы, а также см.: *Bitkova T.* The Place of Russia and Romania in the Context of East – West Relations: Political and Cultural Aspects // *Romanian Review of Political Sciences and International Relations.* – Bucharest, 2014. – N 2. – P. 44–53. *Биткова Т.Г.* Внешнеполитические ориентиры Румынии : аналитический обзор. – М. : ИНИОН РАН, 2016. – 97 с. *Биткова Т.Г.* Румынский европеизм и проблема национальной идентичности : аналитический обзор. – М. : ИНИОН РАН, 2020. – 154 с.

се, <...> он приводит плохие примеры, воображаемые или реальные, и заставляет замолчать преданных профессии журналистов, которых в сотни раз больше, чем других» [Stim se crede ... , 2008]. Журналисты в ответ с удовольствием тиражировали его скандальные высказывания вроде такого, как «Школы выпускают идиотов». Президент, в свою очередь, платил им грубостью.

Траяну Бэеску пришлось пройти два, правда, неудавшихся импичмента. В его личный адрес звучали обвинения в том, что все президентские инициативы имеют одну цель – уничтожить оппонентов. Хотя он и сам имел отношение как к коррупции, так и к спецслужбам времен Чаушеску.

На второй срок президентства Бэеску пришелся мировой экономический кризис, что требовало принятия непопулярных мер в экономике и вызвало несколько волн массовых протестных выступлений, сопровождавшихся опасным дисбалансом во властных структурах.

Из России можно было бы смотреть на президентство Бэеску без особого интереса, как на внутреннее дело одной из сопредельных стран, но относиться так было бы неосмотрительным. Румыния – страна, имеющая шлейф непростых отношений с нашим государством на протяжении истории, будь то Российская империя, Советский Союз или современная Российская Федерация. Накануне вступления Траяна Бэеску в высокую должность Румыния стала членом НАТО (2004), а в первый срок его президентства ее приняли в Европейский союз (2007).

Такой лидер интересен и как личность, и как участник политического процесса в стране, имеющей целый пакет актуальных внешнеполитических инициатив, вызывающих недовольство в России. Необходимо также учитывать, что в общественном сознании Румынии имеется много негатива в отношении России, что обусловлено причинами историческими, но влияет и на актуальную политику. Хотелось бы обозначить и условия, влиявшие на формирование личности Траяна Бэеску еще до начала политической карьеры, а также увидеть его продвижение к вершинам власти на фоне политического ландшафта послереволюционной Румынии.

Поскольку деятельность Бэеску на посту президента оказалась чрезвычайно бурной, причем не только в плане внутренней жизни страны, но и на международной арене, хотелось бы поразмышлять о том, какое значение его президентство имело для преодоления экономических трудностей Румынии и для дальнейшего

развития ее политической системы, как сказалось его президентство на особенностях внешнеполитических ориентиров Румынии, определившихся в целом уже в начале 1990-х годов.

Траян Бэеску и внутриполитическая сцена Румынии

При режиме Чаушеску реальные институты демократии в стране, как известно, практически отсутствовали. После изгнания диктатора в декабре 1989 г. многим в Румынии казалось, что общество при поддержке Запада ждет в скором времени экономическое процветание и гармоничное демократическое устройство.

Однако реальная жизнь преподносила сюрпризы. Преобразования не стали простыми, гармоничными и легкими. Оказалось ошибочным даже первоначальное представление, что с авторитаризмом и его «слугами» в Румынии покончено. Многим представителям бывшей номенклатуры удалось сохранить достаточно высокое положение. Тут, правда, следует оговориться: в основном в новую элиту вошла та ее часть, а также лица, обслуживавшие режим, которые приняли активное участие в сломе старого строя. Часть этих лиц уже была известна за рубежом как более или менее выраженная оппозиция режиму. Наиболее яркой и известной была фигура Иона Илиеску¹, который возглавил возникший после падения режима Чаушеску Фронт национального спасения (ФНС), а затем стал первым посткоммунистическим президентом (1990–1992, 1992–1996 и 2000–2004).

На фоне экономических трудностей и дальнейшего обнищания населения, потерявшего и те скудные социальные гарантии, которыми оно пользовалось при Чаушеску, новые лидеры провозгласили политические, социальные и экономические реформы, ориентированные на западные образцы. Тем временем формировались невидимые на первый взгляд механизмы преобразования всей системы, чем ловко воспользовались некоторые умелые граждане.

Среди новой экономической элиты заметное место сразу после падения диктатуры заняла прослойка так называемой «директо-

¹ Занимая высокие посты в период правления Чаушеску, а затем, находясь в опале на должности директора Технического издательства Бухареста, Ион Илиеску имел на Западе прочный имидж альтернативного коммунистического лидера. Перестройка Горбачева оказалась понятна и близка будущему первому президенту новой Румынии. – *Прим. авт.*

кратии». Под ней понимали не только «красных» директоров и управляющих больших государственных компаний, но и новых собственников и управляющих частных предприятий, имеющих тесные связи с первыми. К этой же категории стали относить и некоторых представителей госслужащих и бюрократии как на местном, так и на национальном уровнях. Новая «директократия» стремилась использовать ресурсы государственных предприятий в интересах частных компаний, что породило много сомнительных инициатив и коррупцию.

Центральная власть, возникшая сразу после падения Чаушеску в форме Фронта национального спасения (ФНС), была структурой весьма зыбкой. Его легитимность основывалась на политическом капитале диссидентства и скрытой оппозиции. В первый Совет ФНС вошли наиболее известные деятели, которых считали противниками Чаушеску, но ведущее место среди них занимали представители интеллектуальной элиты румынской компартии.

Совет Фронта национального спасения, в который входило более ста членов, был советом несуществовавшего фронта. Организационную структуру, в том числе управленческие структуры местных органов, Совет ФНС унаследовал от ушедшей в небытие коммунистической партии. Иное взять в условиях спонтанности было негде. Эти структуры состояли в значительной мере из представителей технической интеллигенции, которые управляли экономикой при социализме [см. Биткова, 2017, с. 189–195].

Видим ли мы среди этих лиц Траяна Бэеску? Его биография свидетельствует, что к моменту перелома он был одним из упомянутых выше представителей госслужащих и бюрократии, оказавшихся близко к высшему эшелону тогдашней власти. Само собой разумеется, он был членом Румынской коммунистической партии (РКП). Когда позже ему это ставили в упрек, он объяснял, что членство в партии было необходимым условием для продвижения карьеры, и возразить на это было нечем.

Декабрьская революция 1989 г. застала Бэеску на руководящей должности в Министерстве транспорта: он был генеральным директором Инспекции гражданского судоходства. Пост очень солидный, к тому же никак не связанный со сферой политики и идеологии. Поэтому никаких упреков в приспособленчестве Траяну Бэеску никто предъявить не мог.

Ничто, казалось, не предвещало Бэеску политических лавров, но если посмотреть внимательно на обстоятельства его жизни и карьеры до 1989 г., увидим, что он вовсе не был обычным удачли-

вым чиновником, знающим свое дело. Было и это, но главным окажется яркий бэкграунд. Именно в тот период и формировались базовые черты будущего политика.

Бэеску родился и воспитывался в семье офицера. Окончив факультет навигации Института морского судоходства им. Мирчи Старого¹ в главном портовом городе страны Констанце, Траян Бэеску вначале был рядовым служащим в государственной судовой компании «Navrom». Затем началась служба, требовавшая немалых волевых качеств. С 1981 по 1987 г. Бэеску был капитаном на крупнотоннажных судах этого агентства. В 1981 г. в капитанской карьере Бэеску случилось событие, которое могло пагубно сказаться на его профессиональном росте. Румынский танкер «Argeş», которым тогда командовал Бэеску, находился в водах реки Сены вблизи порта Руан, когда речная гладь стала гореть из-за пятен нефти. Пострадал и танкер «Argeş», но худшего не случилось. Тем не менее в акватории огонь уничтожил два буксира и шесть барж. Крупной катастрофы удалось избежать благодаря тому, что пожарные не дали огню достичь ближайшего нефтеперерабатывающего завода «Shell». Следствие показало, что объекты самого завода «Shell» не являлись причиной разлива нефтепродуктов. Но проводившееся тогда же испытание насосной схемы на танкере «Argeş» послужило поводом для предположения, что у румынского судна были неполадки, которые и могли стать причиной разлива топлива. Бэеску признал тогда, что действительно на судне проходило тестирование насосной системы, и сразу же разрешил следователям подняться на борт. В результате это позволило доказать, что причина катастрофы не была связана с румынским судном [Adevărul ... , 2012].

Поведение капитана и его умение сохранить самообладание в сложнейшей ситуации были оценены положительно. Ему было предложено стать капитаном более крупного танкера, а в 1984 г. он становится капитаном одного из пяти румынских нефтяных супертанкеров – «Biruința», что, безусловно, предполагало еще бóльшую ответственность и умение преодолевать сложные ситуации.

С 1987 по 1989 г. Бэеску возглавлял отделение агентства «Navrom» в Антверпене, далее следовала упомянутая, но недолгая

¹ Институт, который сейчас называется академией, является одним из старейших высших учебных заведений Румынии. Он ведет начало от Школы судоходства, учрежденной в 1872 г. – *Прим. авт.*

служба в Министерстве транспорта, которая вскоре сменилась политическим продвижением при новых обстоятельствах.

Когда совершилась революция, Бэеску был человеком весьма состоятельным. «После 12 лет службы на море, после трех лет службы в Бельгии я был человеком, который заработал много денег. Если вы посмотрите на мой счет в банке, то увидите, что у меня был миллион леев¹», – заявил Бэеску в 2002 г. К этой сумме, согласно его собственному признанию, добавляются ювелирные изделия на 20 000 евро и часы за 35 000 евро. Все это было приобретено в период с 1975 по 1989 г. По некоторым опубликованным подсчетам, общее состояние Бэеску доходило до 200 тыс. долл. [Nicu, 2020].

Имея по масштабам того времени солидное состояние, волевой и энергичный Бэеску решает начать новую карьеру, вступив во Фронт национального спасения. В первом правительстве (при премьер-министре Петру Романе) Бэеску занял должность заместителя государственного секретаря² в Министерстве транспорта, а затем в том же кабинете стал министром транспорта (30 апреля 1991 – 16 октября 1991). В следующем правительстве, которое возглавил Теодор Столожан, он исполнял те же функции (16 октября 1991 – 19 ноября 1992), но при этом в течение определенного периода в 1992 г. еще и входил в совет директоров компании «Astra Vagoane Călători Arad». Последнее указывало на то, что бизнес-интересы ему чужды не были.

Но вернемся к этим новым обстоятельствам. Часть технической интеллигенции, выступавшая за ускорение реформ, пытается оттеснить бывшую партийную и хозяйственную элиту от власти, результатом чего стало в 1992 г. разделение Фронта национального спасения. Этот раскол обычно интерпретируют как противостояние между сторонниками ускорения рыночных реформ и теми, кто хотел сохранения старых отношений в промышленности.

Внутри ФНС не сложилось единого представления относительно способа и методов проведения экономических реформ, столь необходимых после произошедшего перелома. Илиеску и близкая ему группа бывших либеральных коммунистов продвигали идею постепенного вхождения в рынок. Премьер-министр Петру Роман выступал за жесткий вариант реформ. В результате невозможности скоординировать единую программу в октябре 1991 г.

¹ Эквивалент 83 000 долларов в то время.

² Государственный секретарь – руководитель департамента. – *Прим. авт.*

Роман покидает свой пост и организует отдельную группу технократической элиты внутри ФНС. Вскоре, а именно в конце марта 1992 г., ФНС распался на две отдельные организации: ФНС во главе с Романом (позже преобразованный в Демократическую партию) и Демократический ФНС под председательством Илиеску (позже – Партия социальной демократии Румынии, а затем Социал-демократическая партия).

Бэеску делает выбор в пользу ФНС во главе с Романом, а затем Демократической партии (ДП). Таким образом, Бэеску отделяется от Илиеску и социал-демократического сегмента формирующейся политической системы.

Партия социальной демократии Румынии (ПСДР), которая в результате первых выборов оказалась у власти в 1992 г., была, как говорят аналитики, партией постсоциалистических менеджеров, которые при социализме занимали руководящие посты первого и второго эшелона власти.

Заметной группой, претендовавшей на власть в начале 1990 г., была антикоммунистически настроенная культурная элита (в том числе из эмигрантских кругов). Некоторые из них стали членами первого Совета ФНС. Однако постепенно им пришлось уйти из властных структур и сформировать оппозиционные политические группировки.

Почти сразу после декабрьских событий 1989 г. на арене политической жизни заявили о себе три «исторические» партии довоенного периода: Национал-цэрэнистская партия¹, Национал-либеральная партия и Социал-демократическая партия Румынии. Это были партии, в разной степени пострадавшие от «королевской диктатуры»² и авторитарного режима Антонеску, а затем не имевшие возможности возродиться после окончания Второй мировой войны. Кроме них в 1991 г. была зарегистрирована Гуманистическая партия Румынии, которая объявила себя преемницей Консер-

¹ Партия представляла интересы крупных латифундистов («цэран» переводится как «крестьянин»). Продолжательницей ее курса после 1990 г. объявила себя Национал-цэрэнистская христианско-демократическая партия. Из эмиграции приехал, несмотря на очень преклонный возраст, один из ее видных членов, прошедший 17 лет в заключении в период репрессий, Корнелиу Копосу. – *Прим. авт.*

² В борьбе с возрастающим влиянием националистической военизированной организации «Железная гвардия» король Кароль II в 1938 г. распустил парламент и все политические партии, закрыл оппозиционные газеты и провозгласил установление «королевской диктатуры».

вативной партии, которая была системообразующей до Первой мировой войны¹.

Как показали дальнейшие события, «исторические» партии в своем изначальном виде не получили развития. Несмотря на идентичность названий, не существовало достаточной связи между прежними «историческими» партиями и новыми под теми же названиями.

Хотя на выборах 1990 г. лидеры оппозиции не имели успеха, но все же после 1992 г. они начинают заявлять о себе достаточно серьезно. Оппозиция, объединившаяся в основном в коалицию «Демократическая конвенция Румынии», стала набирать силу к концу президентского срока Илиеску (1996). Экономические реформы буксовали, положение населения было весьма тяжелым. Положительный облик новой власти подрывали коррупция, роскошь и сомнительные доходы новых богачей.

Как складывалась политическая карьера Бэеску в этих обстоятельствах? На парламентских выборах 1992 г. он был избран депутатом уезда Васлуй от Демократической партии (1992–1996), находясь одновременно уже на должности министра транспорта. В парламенте он в течение всего срока полномочий занимал должность заместителя председателя комиссии по промышленности и услугам. При этом в 1995 г. он сумел окончить курсы менеджмента морского транспорта в Норвежской академии, будучи ее стипендиатом. Последнее указывало на то, что Бэеску в тот период, хотя и начал продвигать свою политическую карьеру, продолжал думать и об узкой специализации, и о возможной коммерческой стезе.

В 1996 г. он становится координатором избирательной кампании своего политического шефа Петре Романа, который претендовал на пост президента страны. Роман, однако, не прошел даже и во второй тур. После победы Эмиля Константинеску – университетского профессора и представителя праволиберальных сил (альянс коалиции «Демократическая конвенция Румынии», Демократической партии и малочисленной «исторической» Социал-демократической партии Румынии)² – Траян Бэеску, имевший еще

¹ В межвоенный период Консервативная партия, выражавшая интересы крупных помещиков, потеряла свое влияние, хотя продолжала свою деятельность до 1938 г.

² Альянс был создан после того, как лидер Партии социальной демократии Румынии и президент Ион Илиеску победил в первом туре. Либералам необходимо было срочно объединить усилия. – *Прим. авт.*

и мандат депутата от ДП в нижней палате парламента (1996–2000), был снова назначен министром транспорта, сохранив этот пост во всех быстро сменявшихся либеральных кабинетах вплоть до июня 2000 г. за исключением перерыва с января 1998 по апрель 1999 г., когда все министры от Демократической партии ушли в отставку из-за правительственного кризиса.

С приходом к власти новой команды правительство сразу же объявило о полной либерализации цен. Однако радикализация методов проведения структурных реформ очень скоро обернулась социальным шоком, беспрецедентным падением уровня жизни, что послужило причиной частой смены кабинетов. В результате страна оказалась близка к макроэкономическому коллапсу.

В этих обстоятельствах Бэеску, занимая пост министра транспорта в либеральных, но неустойчивых кабинетах, размышлял, по-видимому, о новом поприще. Имея за плечами немалый опыт руководителя, он решает баллотироваться в 2000 г. на пост мэра Бухареста.

На парламентских и президентских выборах в конце 2000 г. либералы терпят сокрушительное поражение, чего, впрочем, и следовало ожидать. Выборы завершаются победой Илиеску и его Партии социальной демократии Румынии. К этому времени Бэеску – уже мэр Бухареста, победивший на муниципальных выборах в июне 2000 г. как представитель Демократической партии. Параллельно он возглавил бухарестское отделение ДП, в мае же 2001 г. Бэеску становится председателем всей Демократической партии, победив на партийном съезде самого Петре Романа. Полномочия Бэеску на посту мэра совпали, таким образом, с периодом правления социал-демократического кабинета, во главе которого стоял будущий серьезный оппонент Бэеску Адриан Нэстасе.

Активная и результативная хозяйственная деятельность, боевой стиль работы и частые конфликты с левым большинством в Генеральном совете муниципалитета Бухареста стали поводом для известности и даже популярности Бэеску не только среди столичных жителей, но и на национальном уровне. Действительно, нельзя было не заметить, что запущенный в 1990-е годы Бухарест начал свое возрождение.

Правда, дело не обошлось и без скандалов, в возбуждении которых не могли не играть определенной роли социал-демократы из мэрии столицы. Так, в СМИ появились сведения, что в 2003 г. Бэеску купил квартиру площадью 369 кв.м, заплатив за нее \$19 000. В то время семья мэра уже владела домом недалеко от